

3-й Украинский фронт. Немецкие танки «Тигры», подбитые нашими войсками. Фото военного корреспондента «Правды» С. Корнукова.

Окружение немецких дивизий в районе Скалы

(От военного корреспондента «Правды»)

После того, как войска Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, блестяще осуществив маневр на обход города Проскуров, начали развивать стремительное наступление на юг и создали угрозу перерезать пути отхода немецким частям, отступающим из-под Винницы, германское командование приняло экстренные меры для предотвращения наступления павшей катастрофы. На шоссе Проскуров — Каменец-Подольск в районе Ирмолинцы немцы быстро создали мощный оборонительный рубеж и, перейдя к нему крупные танковые силы, перешли в контратаки. Они достигли здесь наивысшего напряжения.

К Ирмолинцам двинулся из-под Проскурова и Винницы многоотрядный корпус автомашин, вереницы танков, самоходная и полевая артиллерия, бесчисленные обозы и тысячи немецких солдат, потерявшие управление и отходив разрозненными отрядами. Все эта масса, потерпевшая сразу два крупных поражения — под Винницей и Проскуровом, но еще таившая в себе способность к сопротивлению, стремилась к Ирмолинцам, чтобы оттуда ринуться к Каменец-Подольску и пробиться за Днестр. В то время немцы еще полагали, что Днестр является непреодолимой преградой для русских войск.

Сложная врага с двух сторон — с севера и востока, наступавшие напосади беспрерывные удары артиллерии и авиации, внезапно обрушившиеся на фланги и тылы отступавших немецких частей, метались и дрогнули на куски и уничтожились. Ирмолинцы сопротивлялись, противник стремился оторваться от наседавших на него со всех сторон наших полков и бросил на дороги свои технику и обозы.

Наша войска, несмотря на неполадки в управлении и бездорожье, перерезали путь отхода и создавали ему невыносимые условия. Ирмолинский плацдарм должен был, по замыслу немецкого командования, сыграть важную роль для выноса на стратегическое шоссе Проскуров — Каменец-Подольск семи танковых и трех пехотных дивизий. Вот на этом плацдарме и разразилась ожесточенная битва. На протяжении нескольких дней немцы предпринимали здесь ослепительные контратаки, бросая в бой по 30, 40 и 50 танков. Сравнение у Ирмолинцев не затихало ни днем, ни ночью. Этот крупный насаженный пункт стал в силу сложившихся обстоятельств той главной точкой опоры, на которой задержалась вся обреченная немцев южная Проскуров. И они стягивали сюда все свои силы, которые еще могли оказать сопротивление.

Прорыв немецкой обороны на участке Тарнополь — Проскуров, стремительный выход наших подвижных частей и перехват в глубокие тылы врага, связавшие его с западом, взяли Каменец-Подольск, а затем форсирование Днестра — все это открыло перед наступающими новые возможности для уничтожения перемавшихся и потерявших управление немецких войск.

Перерезав западные коммуникации противника, наши войска тем самым изолировали немецкие танковые и пехотные дивизии с запада, лишив их возможности маневрировать. Неприятельские силы, оборонявшиеся под Ирмолинцами и двинувшиеся

с востока на шоссе Проскуров — Каменец-Подольск, были обойдены теперь с трех сторон и попали в гигантский мешок. Горюшка этого мешка готова была затннуться у последних переправ через Днестр.

Хорошо задуманная и искусно выполненная операция, увеличившаяся выходом наших войск в тылы немцев к Днестру, в Заднепровье, а через некоторое время в предгорья Карпат, резко сказалась на всем ходе дальнейшего наступления. Действуя внезапно и дерзко, наступающие захватили противника в тиски.

Для немцев оставался открытым последний путь — к днепровским переправам, путь, который лежал восточнее Каменец-Подольска. Но он находился под угрозой, ибо наши части, наступавшие с востока, устремились на юго-запад и готовы были выйти также к Днестру. К тому же восточнее Каменец-Подольска не было больше шоссе и дорог, а по имеющимся здесь грунтовым дорогам техника двигаться не могла. И к Днестру торопливо шли лишь пехотные подразделения немцев.

Оценив всю сложность создавшейся обстановки, немцы ушли с позиций в западном направлении. Ряд Ирмолинцев как опорной точки всей вражеской обороны возросла еще больше. Собрав мощный танковый кулак, противник с угрозами начал прорываться на шоссе от Ирмолинцев на местечко Горюшка, выйти в тылы наших танковых частей и пробить себе ворота на запад.

Однако все эти попытки остались безуспешными. Пока немцы старались прорваться на запад, наша авиация часть подошла к Ирмолинцам с востока и штурмом овладела этим важным пунктом. Немцы потеряли в районе Ирмолинцы до пяти тысяч солдат и офицеров, 100 танков и отступили на новый рубеж обороны — в Дунаевцы.

На подступах к Дунаевцам снова завязались упорные бои. Через этот крупный населенный пункт проходит две шоссе — на Каменец-Подольск и на запад, в сторону города Скалы. Дунаевцы, кроме того, были последним опорным пунктом, остававшимся в руках противника на шоссе Проскуров — Каменец-Подольск. Бросались в беспрепятственные танковые контратаки на север и на восток, немцы предприняли одновременно отчаянную попытку прорваться к крупным силам на запад и на юг.

Но доблестные советские пехотинцы и артиллеристы встали стеной на пути врага и не пропустили его дальше.

На подлх Подольск шли упорные бои с ожесточенными боями с обеих сторон противника. Немецкие части таили под непрерывными ударами нашей пехоты и артиллерии. Советская авиация наносила мощные штурмовые удары по скоплениям вражеских танков, автомашин и обозов.

Напор наших войск возрастает с каждым днем. Искусно маневрируя, танкетки, пехотинцы и артиллеристы неутомимо сжимают немцев. Враг прижимается к шоссе, все еще надеясь пробиться к Днестру, но

послевоенного дороги прочно удерживалась нашими войсками.

Одновременно, преодолев яростное сопротивление врага, наши войска вплотную подошли к Дунаевцам, лавину над ними с севера и востока. Противник был лишен возможности маневрировать, но все еще бросался в контратаки и нес потери.

Предприимчивой ночью наши части овладели Дунаевцами. Над последним крупным опорным пунктом обороны на шоссе Проскуров — Каменец-Подольск, немецкие войска замесались. На проселки, ведущие к Днестру западнее Дунаевцев, бросались новые группы бегущих немцев. Наши части проросали их через огненный строй, и дороги покрывались сотнями вражеских трупов. Западня, в которой оказались винничанка и проскуровская группировки противника, становилась все более тесной.

Пока происходила разгром этого неприступного опорного пункта, другие наши части продолжали наносить удары то на одном, то на другом участке. Развивая наступление в юго-западном направлении, наши войска стремительно продвигались к Днестру и, овладев селом Старая Ушица, вскоре захватили последнюю переправу через реку. В немецких частях повзлала паника. Управление войсками было окончательно потеряно.

Угроза полного окружения встала перед немцами со всей реальностью. Горло мешка сжималось все туже и туже. Стремясь во что бы то ни стало предотвратить наступление катастрофы, немецкое командование снова обрушило свои танки на юг, к Днестру. Но и в этот раз контратаки противника остались безрезультатными.

Потеряв все надежды пробиться к Днестру в одном направлении, немцы кинулись на другое. По проселочным дорогам и тропам на подступах к Днестру их встречали убийственным огнем наши подразделения, и судьба прорывавшихся немецких отрядов решалась с молниеносной быстротой. Противник все же удалось собрать на левом берегу Днестра кулак из разрозненных отрядов и захватить переправу. Но на следующий день эту переправу разбомбили наши авиация. В тот же день немцы постигла еще одна неудача. Наши войска, наступавшие с востока, овладели несколькими населенными пунктами, через которые проходили дороги к Днестру, и отрезали врагу пути к переправе. Немцы попытались захватить вторую переправу через реку, но тоже потерели поражение.

Западня в районе Скалы окончательно захлопнулась. В образовавшемся огромном «котле» окружены и добиваются нашими войсками остатки семи пехотных, семи танковых и одной моторизованной дивизий немцев. Сегодня части 1-го Украинского фронта ведут бои по уничтожению окруженной группировки и заняли несколько населенных пунктов.

Это окружение крупной вражеской группировки — повод замечательная победа Красной Армии, яркий образец боевого мастерства наших войск.

Я. МАКАРЕНКО.

1-й Украинский фронт, 4 апреля. (По телеграфу).

Пленум Горьковского обкома ВКП(б)

ГОРЬКИЙ, 4 апреля. (По телефону). Состоялся пленум обкома ВКП(б). С докладом о работе первичных партийных организаций колхозов, МТС и совхозов выступил секретарь обкома ВКП(б) т. Кузнецов.

Минувший сельскохозяйственный год колхозы и совхозы области завершили успешно: по-прежнему собран урожай, перевыполнен план развития животноводства, государственство стало продуктом значительно больше, чем в довоенном 1940 году.

В успешном решении этих задач, заявил докладчик, — большую роль сыграли первичные партийные организации. В Муромском, Богородском, Кстовском и других районах сельские партийные организации глубоко вовлекли в производственную жизнь колхозов, совхозов и МТС. Осуществляя контроль над деятельностью хозяйственных руководителей, они помогают им, ведут широкую массовую работу.

Докладчик отметил вместе с тем слабую работу ряда райкомов, не уделяющих должного внимания укреплению колхозных партийных организаций.

Пленум потребовал от райкомов партии усилить работу по руководству первичными партийными организациями в колхозах, МТС и совхозах, не полагаться на них, а опираться на них во всей работе по руководству сельским хозяйством и прежде всего в борьбе за выполнение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о государственном плане развития сельского хозяйства на 1944 г.

Пленум обязал райкомы партии систематически заслушивать на заседаниях бюро отчеты о работе первичных партийных организаций колхозов, МТС и совхозов, изучать опыт лучших партийных организаций, организовать передачу этого опыта, улучшить работу секретарей колхозных партийных организаций. Пленум одобрил решение бюро обкома партии о высылке 200 коммунистов из городских организаций на постоянную партийно-хозяйственную работу в колхозы, МТС и совхозы.

На Сталинградском тракторном заводе восстановлен новый цех

СТАЛИНГРАД, 4 апреля. (ТАСС). Трест «Тракторострой» Наркомтреста СССР восстановил и сдал в эксплуатацию 6.000 квадратных метров производственных площадей фасонно-сталейного цеха Сталинградского тракторного завода. В восстановленном цехе организовано производство тракторов (литые элементы тракторных гусениц).

Выдающийся успех передовой шахты Караганды

КАРАГАНДА, 4 апреля. (ТАСС). На шахте 3334 треста «Сталинуголь» первый участок, которым руководит тов. Джуско, 28 марта добыл рекордную в Карагандинском бассейне производительность. Работая на первом слое пласта «Верхняя Мармак», он выдал за сутки 459 тонн угля при плане 240, 31 марта этот участок добыл еще лучших результатов: за сутки выдал на-гора 475 тонн угля.

В беседе с корреспондентом ТАСС тов. Джуско сообщил:

— Чтобы обеспечить рекордное увеличение добычи, мы провели большую подготовку, полностью ликвидировав разрыв между креплением, бурением и отбойкой. Пока шла разработка одного забоя, велась подготовка другого. Это ускорило выемку угля.

По предельному горючку первого участка шахты 3334 в бассейне разрабатывается соразмерность по каждому угольному пласту в отдельности. Инициатором соразмерности оказался в апреле доведет среднесуточную добычу участка до 400 тонн.

Концерт литовской музыки по радио

Сегодня, в 10 часов 45 минут вечера, Всесоюзный радиокomitee организует концерт литовской музыки. В программе — произведения литовских композиторов, народные песни и танцы. Исполнителем симфонический оркестр Всесоюзного радиокomitee под управлением Кленовича, заслуженная артистка Литовской ЦСР Александра Сташкевичеве, солисты оперного театра Литовской ЦСР Александровиче и Мариюше и хор государственных художественных ансамблей Литовской ЦСР.

Предмайское социалистическое соревнование

Обязательства автозаводцев

В ответ на обращение краснопролетарцев автозавода им. Сталина обязались перевыполнить апрельский план по выпуску автомашин на 2 процента, по заказам Наркомтреста — на 4 процента, повысить производительность труда против плана первого квартала на 5 процентов. Автозаводцы решили сэкономить 5 проп. электроэнергии и масла, сберечь тысячу тонн коксового угля, на 1 мая обучить 835 человек.

В ответ на призыв краснопролетарцев

БАКУ, 4 апреля. (Корр. «Правды»). Коллективы предприятий Баку дружно откликнулись на призыв стачкочетов завода «Браный пролетарий». Профизация второго промисла треста «Кавнолнефть» решила к 1 мая повысить производительность труда на 5 проп., снизить себестоимость топлива на 3 процента, добыть 2 тысячи тонн горячего сверх плана, а до конца полугодия — 7 тысяч тонн. Машиностроители завода имени Держинского берутся выпустить нефтяного оборудования дополнительно на 2 процента, запасных частей в тракторам — на 10 проп.

На предприятиях Ленинграда

ЛЕНИНГРАД, 4 апреля. (Корр. «Правды»). На заводах и фабриках Ленинграда все шире разрабатывается предмайское социалистическое соревнование. Многие предприятия, досрочно выполнив программу первого квартала, приняли новые обязательства. Завод, руководимый тов. Ливенцовым,

Среднесуточная выработка повысилась

МАГНИТОГОРСК, 4 апреля. (ТАСС). Почти краснопролетарцев вызвал новый рост производительности активности среди металлургов Магнитогорска. Включаясь в предмайское соревнование, мартовцы решили в апреле выдать в особый фонд Главного Командования 8.000 тонн стали, горючки — 10.000 тонн руды, домешники — 7.500 тонн чугуна.

Скоростное продвижение тяжелых поездов

КОТЛАС, 4 апреля. (Корр. «Правды»). Среди железнодорожников Северо-Печорского магистраля широко разрабатывается предмайское соревнование за скоростное продвижение тяжелых поездов.

Замечательный рейс совершил машинист дельо Черемуха тов. Федоров. Визн на станции Мадмаст состав двойного веса, он доставил его в Черемуху на полчаса раньше срока.

«Рейнольдс ньюс» о положении белоруссов и украинцев в польской армии

ЛОНДОН, 2 апреля. (ТАСС). Дипломатический обозреватель газеты «Рейнольдс ньюс», цитируя сообщение агентства Рейтер о том, что советская печать поместила телеграмму об отказе английских военных властей вмешаться в дело об аресте 30 украинцев и белоруссов, которые хотели уйти из частей польской армии в Англию из-за плохого обращения, пишет:

«Советские газеты многозначительно упоминают также о том, что арестованные являются уроженцами Западной Украины». Обозреватель добавляет, что двое солдат посетили редакцию «Рейнольдс ньюс» и заявили о том, что они подвергались угрозам на том основании, что они — украинцы по происхождению и православные по вероисповеданию. Им обещано говорили, что раз они украинцы, то, следовательно, они граждане, и их следует пристрелить, как только они окажутся на фронте. Оба солдата заявили о своей решимости не возвращаться добровольно в польскую армию, что бы это ни стоило. Один из них уроженец Белоруссии, другой — Западной Украины. Оба эмигрировали из Польши в Аргентину 12 лет тому назад в период жестокой расчистки Украины. В 1941 г., когда Россия подверглась нападению, она заявила желание пойти в армию добровольцами, и после соглашения Сикорского с Россией им посоветовали вступить в польскую армию.

В заключение статьи говорится: «Хотя 30 украинцев и белоруссов являются юридически польскими подданными, так как у них никогда не было советских паспортов, ясно, что русское общественное мнение будет возмущено сообщением о плохом обращении с ними. Акт о союзных вооруженных силах от 1940 г. предоставляет союзным правительствам юрисдикцию в отношении их военных частей. Это, повидимому, исключает возможность вмешательства властей английских военных властей, но исключает ли это право британского правительства осведомиться о том, что происходит на его территории? Положение становится настолько скандальным, что британское население вряд ли потерпит это».

Производство самолетов в США

ВАШИНГТОН, 4 апреля. (ТАСС). Вице-председатель Управления по делам военного производства США Вильсон объявил, что в марте Соединенные Штаты выпустили 9.118 военных самолетов, т. е. больше, чем в какой-либо другой месяц. Общий вес фюзеляжей выпущенных самолетов составил свыше 100 млн. фунтов. Вильсон указал, что март, возможно, был самым рекордным месяцем по производству самолетов. В апреле намечено выпустить немного меньше самолетов.

Производство самолетов в марте, сказал Вильсон, превзошло намеченные планы на полтора процента, а производство бомбардировщиков дальнейшего действия — на 5 процентов.

Численность американских войск за границей

НЬЮ-ЙОРК, 4 апреля. (ТАСС). По сообщению газеты «Нью-Йорк таймс», председатель Ассоциации американского торгового флота Тейлор объявил, что в настоящее время генерал-лейтенант Сомервелл информировал ассоциацию о том, что в настоящее время за границей находится примерно 3 миллиона американских солдат. Американские суда перевезли в течение этой войны не менее 70 проп. всех американских войск, отправленных за границу, в то время как в прошлую мировую войну американские суда перевезли всего 45,8 процента американских войск.

Мы ходили с ним долго по городу, и он читал мне свои стихи. Он был рад, что может их, наконец, читать. Ему всемадатель лет, но на вид он гораздо старше. Горькая морщина на переносице. И черные пушастые усики.

— А усикам вам зачем, Виктор?

— Я теперь их сберю. — смущенно, совсем по-детски обещает он.

Теперь усикам можно обрить. К юноше вернулись восток.

Когда мы отступали на Николаеве, этим мальчишкой еще не было шестнадцати лет. Вена их совершеннолетия сошла в пещерной оболочке. Им повезло. Теперь у них есть будущее. Но они не хотят его получить даром. Все они хотят воевать. Впрочем, эти чувствам охвачены все мужчины в освобожденных районах. Они требуют оружия. Они просят бросить их немедленно в бой. У них есть счеты с немцами, счеты еще не сведены. Мы видели группы добровольцев у военкомата. Они пришли, не дожидаясь повесток. Они хотят драться и гнать немцев.

Пять немцев в море — этим дивизию сейчас и народ, и армия моя. В одеской степи день и ночь наши войска неотступно преследуют удиравших немцев.

— Хоть бы жиды немцев, — смеется солдат. — Врят, от смерти не убежит.

Возмездие наступит и разит немца и из земли, и с воздуха. Не добьет красная армия, не добьет — добьет казачья шапка. Гвардейцы-конники снова пошли в рейд. Их клинки уже свистят в одесской степи. Через бушующие переправы сдилонами потоком льются войска. В эти горячие дни напряженно работают все рода войск: саперы, пионеры, летчики, службы тыла. Все движется на запад. К Одессе. Какой-то кучерный боец на ходу разглагольствует меха трофейного аккордеона и напевает:

«Нас опять Одесса встретит, как хозяев, Звезды Черноморья будут нам сиять...»

Борис ГОРВАТОВ.

Одесское направление, 4 апреля. (По телеграфу).

Весна на юге

(От военного корреспондента «Правды»)

Я не знаю, что это было, — мечта, вера, уверенность, знание. Но даже в самые горькие дни отступления мы ни на минуту не сомневались: мы вернемся, мы вернемся к тебе, Одесса. Мы увидим твои лиманы, Николаев. Мы еще будем пригоризнями пить воду из Южного Буга.

Нет, я не обману наше чувство. Слово «верна» к нему не подходит. Этого слова мало. Сила нашей правды — вот что всегда в нас. Грозная сила правды. Правда не могла не победить. Правда нашего дела.

Убежденно плеи мы в те дни: «Знает Одесса встретит, как хозяев, Звезды Черноморья будут нам сиять, Славную Каховку, город Николаев, Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать».

Эти песни родились у нас на фронте в дни, когда мы отступали. Но потом стали петь на всех фронтах, а она всегда оставалась песней южан по преимуществу. В промерзших бараках обороны на Мисусе пели ее. По дорогам отступления на Дону и Кубани пели ее. В торжестве Новороссийские вспоминали Николаев. Обороняя Туапсе, защищали Одессу и наше право прийти туда. И тут и там было Черное море. И тут и там были наши люди.

Казалось: невыносимо долго и тяжел путь от Туапсе до Одессы. На карту было трудно смотреть. Далеко! Но мы прошли этот путь. Мы его прошли.

Нас опять Одесса встретит, как хозяев. Уже сияют нам звезды Черноморья. Две недели тому назад, по пути в Херсон, пролетал я над давно мирной Каховкой. Несокпала под барговыми лучами солнца, а мне казалось, что выстулила кровь павших. Много крови было пролито там, но сейчас мирно струится дымок над хатами. Волны медленно тащат плуги. И радостно горит теплая освобожденная весенняя земля.

Мы прошли этот путь. Прошли со слабой. Войска генерала Цветаева, штурмом взяли Николаев, еще так недавно брали штурмом Сталино. Сейчас они идут дальше. Их не остановить ни немцы, ни гитлеры. Но прошел такой путь, тот остановиться не может.

В Николаеве я видел могилу. Над ней — деревянный памятник, знак и на нем надпись: «Гвардии старший лейтенант Георгий Алексеевич Литвин. Он первый с группой разведчиков вошел в Николаев и пал смертью героя». Эта надпись сделана карандашом. Потом ее повторят золотыми буквами на мраморе. Вместо деревянного временного знака будет монумент величественный и важный. И так же, как сегодня, будут писать у могилы женщины-матери и плакать о неизвестном им, но дорогим сыне.

Много славных имен рождено для бессмертия в эту весну. Глаза на могилу героя, я думаю, что рядом с памятником Андриушко надо ставить памятник капитану Феденко — богатырю, павшему в сорок первом году под Каховкой смертью, которой можно завидовать. Надо вспомнить одну славную дивизию, которая здесь, под Николаевом, у станции Грейтено, прорвала железное кольцо немцев и дала дорогу нашей армии. Надо вспомнить знаменитую тридцатую Иркутскую дивизию — здесь, в Николаеве, она впервые была танки Кабета. Много орденов украшают боевое дивизионное знамя Иркутской, много подвигот вписано в летопись. Слава героям наступления сорок четвертого года сливается со славою героев тяжелых боев сорок первого — сорок второго годов, и это — слава нашего оружия.

Сейчас на юге весна. Весна наступила. Весна освобождения. Снег с полей снес, обнажившись стокосавшиеся по селению поля. Как снег, как гряды, исчезают с нашей земли немцы. Их дивизии тают. Группы их солдат унаваживаются поля. Безостановочно гонят немцев наши войска. К морю. В море. Это — возмездие. Начало возмездия. Я видел горы немецких трупов в районе Шевченковских хуторов. Это место теперь в народе зовется просто: «Побойщица».

Сейчас немцы удирают к морю. Земля отчается навски от немецкой парши. Возрождается жизнь. Теперь — не вслед за войсками, а вместе с войсками — идут строители, хозяйственники, советские и

партийные работники. В Вривой Рог вместе с переломными частями пришли шахтеры. В Апостолово и Долгичево — железнодорожники. В Николаеве — инженеры-коробостроители. Я встретил здесь Красноруко Литвиненко Педенко. Она пропагандист Литвиненко обкома партии. Эта девушка пришла с войсками весь путь от Днепра до розного города. Она форсировала Днестр на лодке. В Херсон пришла пешком из Бериславля вместе с переломными частями. Из Волновахи вместе с секретарем обкома Филипповым переехала всю ярость последних отчаянных немецких контратак. Николаевский фронт — это фронт, который не знает отступления. Каждый сожженный дом дорог.

Но дням расцвела, и среди пенснеца и развалин обмолочились ушедшие аэлины и районы. Люди образовались их так, как не образовались вновь отступившим. Заполненные, но петье, эти дома кажутся мне и прекраснее, чем были прежде. Ущело чудесное здание Дворца пионеров, под знаменитым николаевским аэлином, не сожжены Славобка. Звание Госбанка стоит перушиной среди разрушенных домов. Эти и многие другие здания сохранились не потому, что немцы решили пощадить их. Если бы дать ему волю, он все бы сжег, обратил в пустыню. Во многих успешных зданиях мы видели выдолбленные немцами отверстия для авиалавирования тола. Все было подготовлено для первого, но поджидатель схватил за руки наша армия. Это Красная Армия спасла то, что удалось. И, главное, спасла людей Николаева.

Врагу не удалось покорить жителей города Николаева. Они выходят сейчас по полям, убеждая. Они очень ослаба от голода. Я видел, как женщины свели своих мужей на тачках — двигаться сами они еще не могли.

— Вот выпала, — сказала мне, гордо улыбаясь, женщина. — Он у меня законный был. Притагал.

Мужчина смущенно усмехнулся. Емуavelo, что его несет на тачке жена.

— Ослабе, — тихо сказал он. — Но ничего, отойду, еще позволю.

Немцы разрушили в Николаеве все, что сумели разрушить. Многие им удалось, а другую часть человека разрушить они не смогли. Они взорвали электростанцию, и в городе сейчас нет электричества. Но в долах освобожденного города аккумуляторы такие огромные запасы человеческого таланта, творческой энергии, что можно горы свернуть. Люди несты, знают, снова будут в Николаеве и верфа, и заводы, и школы, и театры. Люди стокосавшие по труду. Они приходят за работой сами. Их не надо агитировать, поднимать, звать. Им надо только сказать, что делать. Они готовы строить все: дороги, мосты, аэродромы. Они так много видели разрушений, что строится будет праздником для них. Почти три года на их глазах немцы разрушали все, что можно было разрушить. Немцы ничего не построили на захваченной им земле, они разрушали и грабили. Они увезли из Николаева в Германию трамвайные вагоны в первые же месяцы своего владения. Два с половиной года в городе не было трамвая. Немцы пришли на нашу землю не на том, чтобы она расцвела. Они привели сюда «двуметровый» и «шрифты», а вывозили отсюда заводы, мясо, сало, хлеб. Они выколачивали из деревни хлеб клутом, народ отвечал на клут мужицкой лопатой и партизанским динамитом. Я видел, как в освобожденных селах колхозники первым делом бросались за лопату: откапывали зарытый хлеб.

— Земля дала хлеб, земля и ехоронила, — говорил он и хитро усмехался при этом. — Нет, Николаев не перемирить при этом. Нет, Николаев не перемирить при этом. Нет, Николаев не перемирить при этом. Нет, Николаев не перемирить при этом.

Понди в ход лопаты и в Николаеве. Рабочие откапывают стани. Врачи сумели спасти и сберечь медицинский инвентарь и медикаменты. Научные сотрудники Исторического музея хотят открыть в ближайшем дни музей — все экспонаты его они сумели спрятать от немцев. Сейчас все, что спасено, спонсится на заводы, в учреждения, в школы.

При мне в типографии наборщики принесли законныйный ими шрифот. Типография ущелола задуем, немцы не успели или в панике забыли ее разрушить. Целы машины пеха, наборные кассы. На валах ротации еще лежат последний номер поднемецкой газетки «Новая мысль». Я срываю ее с вала и читаю: «Большивикам за эту зиму не удалось добиться существенных стратегических успехов».

Наборщики смеются над этими строчками вместе со мной. Они вспоминают сегодня же чувство, что и я, — чувство возмездия. Оно не было в этой типографии с тех пор, как пришли немцы. И был здесь в последний день перед оставлением нашими войсками Николаева, в августе сорок первого года. Здесь выхлала наша фронтовая газета. Наборщики помнят ее и ее работников. Они потереживо спрашивают: ну, что же, скоро газету будем печатать?

Соро. Это можно твердо сказать. Жизнь возрождается в освобожденных городах со скоростью быстротой. Армия такими темпами гонит врага на запад, что освобожденный вчера город сегодня становится тылом. Еще месяц назад в Кривом Роге на улицах запросто разгуливали немецкие саперы — сегодня это глубокий тыл. Вчера еще допрашивал зарева в Николаеве — сегодня женщины метлами и венками подметают улицы, прихорашивают город. Мальчишки, чистильщики сапог, бойко стучат пятаками о свои янички.

Здесь все охвачено жаждой восстановления. Труд стал праздником, пуск каждого даже небольшого предприятия — всеобщим торжеством. И это понятно. Тот, кто был здесь в те дни, когда еще зорили пожары, оценит, что это значит: первый рейс трамвая в Днепротрестовск, первый кусок руды в Криворожье, первый паровоз на рельсах, первая советская школа в Николаеве, первая колхозная пахота за Бугом.

Раны заживают. Кирпичи разрушенных домов складываются в штабеля — из них будут построены новые здания. Плуг перепахивает поле недавнего боя. Под стальным лемехом исчезают минные воронки. И в этом есть великое торжество труда. Ради этого мы и подем — ради будущего.